

ISSN 2409-7179

РОССИЙСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интернет-журнал
Основан в 2014 году
Выходит 6 раз в год

2022

№ 3 (45)

ISSN 2409-7179



22003



9 772409 717001

Развитие мер социальной поддержки в виде субсидирования платы за жилищно-коммунальные услуги в городе Курске.....	1
Агронина Н.И, Татаренкова М.В.	
Показатели эффективного HR-брендинга компании	6
Андрянова Е.Г., Правкина Ю.Р.	
Учет запасных частей автотранспортных предприятий.....	12
Ашым кызы А., Кудайкулов Б.Б., Бексултанов А.А., Суйналиева Н.К.	
Смета расходов — основа финансирования бюджетных учреждений	20
Бексултанов А.А., Жалалдин кызы А., Иса кызы А., Сапарова А.	
Особенности формирования кадровой политики в современных организациях	28
Добрышина А.М.	
Методы антикризисного управления предприятием.....	32
Рудакова О.В.	
Авторитет преподавателя вуза как педагогическая проблема	37
Ризаева Р.Р.	
Принципы и ресурсы сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций.....	41
Рудакова Е.В.	
Когнитивные стили и толерантность к неопределенности как факторы адаптации студентов к обучению в вузе.....	48
Лесникова Е.С., Черемискина И.И.	
Развитие эмоционального интеллекта у дошкольников посредством музыкальных занятий	53
Хафизова Ж.В., Черемискина И.И.	
Исторические предпосылки становления и развития сценического искусства в Кыргызстане.....	59
Кидиралиева Н.М., Нуралиева Н.Н.	
Театры юга Кыргызстана: довоенные и военные годы.....	64
Нуралиева Н.Н.	

8. Марьянчик В.А. Модульное построение программы педагогического образования как основа сетевого взаимодействия // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 31–35.
9. Матюкин С.В., Кревский И.Г. Формы и механизмы сетевого взаимодействия вузов и реального сектора экономики в области образовательной и инновационной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/>
10. Рождественская М.Г. Теоретический анализ понятия «сетевое взаимодействие» в сфере образования // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2. С. 116–119.
11. Сатдыков А.И. Сетевая форма реализации образовательных программ с участием работодателей // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 5. С. 28–30.
12. Сетевое взаимодействие как способ организации учебной деятельности студентов / Н.Н. Новикова, Л.Г. Казакова // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 4 (94). С. 54–66.
13. Симонова А.А. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций / А.А. Симонова, М.Ю. Дворникова // Педагогическое образование в России. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/>
14. Соколова А.С. Сетевое обучение и компетентностный подход в образовательной системе современной России // Nauka-Rastudent.ru. 2016. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/>

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

■ Лесникова Е.С., Черемискина И.И.

Проблема адаптации первокурсников, поступивших в ВУЗ очень актуальна. Она обусловлена тем, что студентам приходится менять условия своей жизни, переходить к самостоятельности, входить в новое социально общество, владеть личной свободой, которая уже не контролируется родителями. Студентам необходимо адаптироваться не только к другим бытовым условиям, но и к совершенно новой организации учебного процесса. Если же адаптация не осуществляется, у студента могут возникнуть трудности в обучении, иногда это становится причиной того, что студент принимает решение уйти из ВУЗа. ВУЗы в свою очередь несут большую ответственность за формирование предпосылок к успешной социально-психологической адаптации студентов, обучающихся на первом курсе. Социально-психологическая адаптация является необходимым опытом, влияющим на будущую адаптацию в профессиональном сообществе. Кроме того, социально-психологическая адаптация связана академической адаптацией, что вызывает интерес к этому явлению с точки зрения социальной компетентности и развития академической адаптации у студентов.

Социально-психологическая адаптация — это процесс, в результате которого учащийся успешно осваивает новые условия жизнедеятельности, различные формальные и неформальные отношения, определенный статус в новой среде.

Скорость и эффективность адаптации во многом влияют на успех обучения [11].

В современном мире всё больше и больше внимания уделяется когнитивным стилям личности. Интерес психологов к исследованию когнитивных стилей связан с их всепроникающим влиянием на разные аспекты поведения человека в сфере общения, обучения, работы.

Когнитивным стилем называют определенный способ переработки информации, который показывает специфику склада ума каждого человека и особенности его интеллектуального поведения [5].

Историю изучения понятия «когнитивный стиль» можно разделить на 3 этапа:

1. 1940–1950 годы XX века — в это время происходит выявление индивидуальных различий, ученые отмечают, что каждый человек обладает различиями в выполнении когнитивных задач, а также способах восприятия и переработки информации.
2. 1950–1960 годы XX века — психологи активно занимаются изучением взаимосвязи между когнитивными стилями и иными параметрами личности.
3. 1970 годы XX века — наблюдается снижение интереса к изучению когнитивных стилей из-за отсутствия конкретного определения «когнитивный стиль».

Изучение именно индивидуальных различий мышления началось в середине XX века американскими учеными в рам-

ках когнитивных стилей, как определенных средств переработки информации [8].

Ученые указывают на то, что впервые понятие «когнитивный стиль» было упомянуто в работах А. Адлера. Он считал, что когнитивный стиль — индивидуальная система познавательных процессов, предопределяющих использование различных исследовательских стратегий [5].

На основе исследований в данном направлении появилось представление о когнитивных стилях как устойчивых индивидуальных различиях в способах организации и переработки информации приобретаемого опыта. Авторы обнаружили и описали большое количество устойчивых индивидуальных приемов оперирования информацией, получивших название когнитивных стилей. К их числу относятся:

- по типу восприятия: полезависимость / полenezависимость;
- по типу реагирования: импульсивность / рефлексивность;
- по особенностям когнитивного контроля: гибкость / ригидность;
- по типу мышления: аналитический / синтетический;
- по диапазону эквивалентности: узость / широта и т.д. [4].

Для нашего исследования большое значение имеют следующие параметры когнитивных стилей: полезависимость / полenezависимость, гибкость / ригидность.

Когнитивный параметр полезависимость — полenezависимость впервые описал Г. Уиткин, он рассматривал его как одно из проявлений психологической дифференциации личности.

Направленность контролировать влияние зрительного поля за счёт опоры на внутренний опыт и легко выделять часть из сложной фигуры получила название полenezависимости, а тенденция полагаться на внешнее видимое поле и испытывать трудности при выделении частей целого — полезависимости [6].

Согласно Дж. В. Кифу, «полезависимость/ полenezависимость» является средством, с

помощью которого каждый человек изучает окружающий мир. Полезависимые люди воспринимают окружающее поле как что-то общее и не могут выделить в нем небольшие элементы, а полenezависимые люди способны отделить небольшие элементы от общего фона [2].

Когнитивный параметр гибкость / ригидность определяет степень трудности в смене способов переработки информации. В настоящее время данный когнитивный стиль привлекает всё больше внимание ученых.

Wand (1955) отмечает, что все определения гибкости подразумевают свободу от ограничений, налагаемых предыдущим опытом, и способность реагировать на особенности новой ситуации независимо от того, соответствуют ли эти реакции старым методам, установкам, привычкам или нет [9].

Когнитивную ригидность авторы определяют, как недостаточную пластичность в психологической деятельности и поведении, трудность приключения на что-то новое [3].

Каждый студент должен уметь принимать решения с учетом изменчивости и противоречивости контекста, учитывать влияние различных факторов на один и тот же процесс — всё это критерии, которые свидетельствуют о такой личностной черте как толерантность к неопределенности. Впервые термин толерантность к неопределенности был употреблен в работах Э. Френкель-Брунстик, которая определила её как личностную переменную, определяющую отношение человека к неконкретным, волнующим ситуациям, а также трудность распознавания положительных или отрицательных черт по отношению к одному и тому же объекту [7].

Ученые отмечают, что толерантность к неопределенности — это психологический конструкт, относящийся к тому, как человек понимает и обрабатывает информацию в неопределенной ситуации, когда сталкивается с большим количеством сложных и несоответствующих задач [1].

А.И. Гусев выделил этапы становления толерантности к неопределенности:

1. Конец 50х – начало 70х годов — работы Э. Френкель-Брунsvик, в которых был описан сам термин толерантности к неопределенности. Созданы первые опросники толерантности к неопределенности, также шкала толерантности к неопределенности С. Баднера.
2. 1970–1980 гг. — исследованием данной проблемы сильно заинтересовались психологи разных направлений. Изучали взаимосвязь толерантности к неопределенности и восприятия юмора, самоактуализации, локуса контроля и т.д.
3. 1980 г. — наблюдается падение интереса к проблеме. Исследования продолжаются в рамках социальной психологии, увеличивается измерительный инструментарий, добавляются новые шкалы.
4. С 1990 г. – наше время — вновь наблюдается интерес к феномену. Психологи занимаются изучением толерантности к неопределенности и её связи с креативностью, различными видами мышления и т.д. В это же время появляется опросник толерантности к неопределенности Корниловой Т.В. [10].

Практическая часть нашего исследования проводилась на базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) в три этапа: на первом подбирались психодиагностические методики в соответствии с целью и задачами

исследования, на втором проводилось исследование, на третьем обрабатывались результаты исследования. Выборку составил 61 студент-первокурсник разных направлений подготовки и из разных ВУЗов города.

В результате диагностики социально-психологической адаптации с помощью методики «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) наша выборка разделилась на две группы. В первую группу вошли студенты с высоким уровнем адаптации, а именно 31 студент, во вторую группу вошли студенты с низким уровнем адаптации, а именно 30 студентов.

В таблице 1 представлены показатели групп с высоким и низким уровнем адаптации по полнезависимости/полезависимости, гибкости/ригидности мышления и толерантности к неопределенности.

Качественный анализ позволил установить, что в группе студентов с высоким уровнем адаптации наблюдается полнезависимость, гибкость мышления и высокий уровень толерантности к неопределенности. В группе студентов с низким уровнем адаптации наблюдается полезависимость, гибкость мышления и низкий уровень толерантности к неопределенности.

Далее нами была проведена статистическая обработка данных с помощью U-критерия Манна — Уитни.

Анализируя показатели таблицы 2 можно сказать, что по всем трём показателям между двумя группами студентов есть значимые различия, так как показатель значимости различий $< 0,01$.

Таблица 1. Показатели групп с разным уровнем адаптации по методикам «Включенные фигуры» (Г. Уиткин), «Гибкость мышления» (А. Лачинс), «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова)

	Группа с высоким уровнем адаптации		Группа с низким уровнем адаптации	
	низкий уровень	высокий уровень	низкий уровень	высокий уровень
Полезависимость/полнезависимость	11	20	29	1
Гибкость — ригидность мышления	1	30	14	16
Толерантность к неопределенности	10	21	22	8

Таблица 2. Анализ показателей полезависимости / полenezависимости, гибкости / ригидности мышления и толерантности к неопределенности у адаптированных и неадаптированных студентов

Статистические показатели	Полезависимость / полenezависимость	Гибкость / ригидность мышления	Толерантность к неопределенности
Статистика U Манна-Уитни	201,000	233,000	169,000
Статистика W Уилкоксона	666,000	698,000	634,000
Z	-3,820	-3,529	-4,279
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,000	,000

Таблица 3. Анализ рангов показателей по полезависимости / полenezависимости, гибкости / ригидности мышления и толерантности к неопределенности у адаптированных и неадаптированных студентов

Группы сравнения	N	Средний ранг	Сумма рангов	
Полезависимость / полenezависимость	Адаптированные	31	39,52	1225,00
	Неадаптированные	30	22,20	666,00
	Всего	61	–	–
Гибкость / ригидность мышления	Адаптированные	31	38,48	1193,00
	Неадаптированные	30	23,27	698,00
	Всего	61	–	–
Толерантность к неопределенности	Адаптированные	31	40,55	1257,00
	Неадаптированные	30	21,13	634,00
	Всего	61	–	–

Для понимания, в какую сторону выявлены различия, рассмотрим таблицу 3.

Обращая внимание на средние ранги показателей таблицы 3, можно сказать, что у адаптированных студентов значимо выше полenezависимость, гибкость мышления и высокий уровень толерантности к неопределенности. У неадаптированных студентов наблюдается полезависимость, ригидность мышления и низкий уровень толерантности к неопределенности.

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать, что среди первокурсников разных ВУЗов 31 студент имеет высокий уровень социально – психологической адаптации, 30 – обладают низким уровнем социально – психологической адаптации. Мы видим, что почти половина студентов испытывает сложности в адаптации, следовательно, изучение личностных факторов имеет важную роль для психологического сопровождения студентов. Адаптированные студенты характеризуются более развитыми интеллектуальными способностями, опира-

ются на свой внутренний опыт, склонны к независимости и самостоятельности, они с легкостью умеют подстраиваться к чему-то новому, легко переключаются с одной задачи на другую и быстро включаются в неё, творчески подходят к решению проблемы и легко адаптируются к изменяющимся условиям среды. Неадаптированные студенты ищут опору в других людях, общительны, мягки, ведомы, консервативны. Они скептически относятся к чему-то новому, мыслят стандартно, склонны реагировать волнением на неопределенные обстоятельства, стремятся избежать неясных и неконкретных задач.

Литература

1. Куликова Т.Н. Исследование толерантности к неопределенности руководителей государственной службы [Электронный ресурс] // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/>

2. Сафронов Р.А., Розум С.И. Соотношение когнитивного стиля «полезависимость полenezависимость» у преподавателя и студента, как фактор усвоения учебной информации [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. № 129. URL: <https://cyberleninka.ru/>
3. Северьянова Л.А., Зайцева М.А. Когнитивный стиль ригидность/гибкость познавательного контроля при алкоголизме [Электронный ресурс] // Innova. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/>
4. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
5. Чернова А.Д. Изучение понятия «когнитивный стиль» [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал. 2020. С. 21. URL: <https://sibac.info/archive/>
6. Bembeeva N.A. Comprehensive study of cognitive styles in psychology [Electronic resources] // Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov. 2022. URL: <https://doicode.ru/>
7. Dajani D.R., Uddin L.Q. Demystifying cognitive flexibility: Implications for clinical and developmental neuroscience // Trends Neurosci. 2017. May 3. PP. 571–578.
8. Galiakberova A.A., Galyamova, E.Kh. Cognitive Styles in Solving Educational Tasks [Electronic resources] // Journal of History Culture and Art Research. 2019. PP. 371–381. URL: <http://dx.doi.org/>
9. Goins A.E. Rigidity-flexibility: toward clarification [Electronic resources] // Merrill-Palmer Quarterly of Behavior and Development. URL: <http://www.jstor.org/>
10. Lazarus M.D., Gouda-Vossos, A., Ziebell A. Brand, G. Fostering uncertainty tolerance in anatomy education: Lessons learned from how humanities, arts and social science (HASS) educators develop learners' uncertainty tolerance [Electronic resources] // Anat Sci Educ. 2022. URL: <https://doi.org/>
11. Yashchenko E., Shchelokova E., Lazorak O. Strategies and types of social and psychological adaptation of international students studying in London [Electronic resources] // SHS Web of Conferences. 2018. URL: <https://www.shs-conferences.org/>